

БЫВШИЙ МУЖ
Только (не) с тобой

Леся Глинская

БЫВШИЙ муж.

Только (не) с тобой

<https://litres.ru/74180768>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Саша, это

Его взгляд замирает на дочке, на скулах играют желваки.

– Это моя дочь, – произношу гордо и спокойно.

– Твоя? Сколько ей?

– Какая разница, – выдаю язвительно.

– Саша! Это моя дочь? Она же была зачата до

– А ты думаешь, – кривлюсь намеренно, – в браке мог изменять только ты?

Я бью словами того, кто сделал мне безумно больно три года назад. И даже не подозреваю, что скоро он будет единственным, кто сможет помочь мне и нашей с ним дочери.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	48
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	67
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Леся Глинская

БЫВШИЙ муж.

Только (не) с тобой

Пролог

Саша

Не может быть. Этого просто не может быть...

Я смотрю на конверт с фотографиями, который принес мне Миша, и...

Не могу поверить. Тело словно занемело, руки дрожат, по спине ползет липкий, мерзкий холод.

Он предупреждал... Много раз...

– Эскортницы, – выплевывал он пренебрежительно. – Они в таких поездках всегда! Как шлюхи в обозах легионеров!

Произносил это как бы между делом, вроде как не для меня, пару раз даже при Денисе.

Муж хмыкал, кривился, но... Не спорил...

А Миша...

Миша просто принес мне этот конверт со словами: “Ты должна знать правду! Он тебе изменяет. Всегда изменял!”

И ушел.

Оставил меня наедине с этой мерзостью и ушел!

Руки дрожат, но я все-таки смотрю. Стараюсь не смотреть на женщину – только на него.

Выражение лица, взгляд, эта родинка под ключицей...

Это Денис. Без сомнений. Это он.

Тот, кого я любила, люблю больше жизни. Мое все. Мой мир. Мой муж...

НЕТ!

Он не мог... так со мной! За что?

Хватаю телефон и набираю его номер.

Длинные гудки, отбой... Раз, второй, третий...

Наконец звонок проходит.

– Денис! – выкрикиваю я.

Но...

На том конце провода насмешливый женский голос...

– Он спит! – растягивая слова, произносит дамочка. – Он устал! Не может сейчас говорить...

Телефон просто падает из рук.

Меня скручивает пополам. Нет. Не смогу.

Все ложь, все вранье, все слова мужа...

Я не смогу больше в этом жить...

Прижимаю руки к своему пока еще плоскому животу. Там жизнь. Новая, чистая, светлая...

Я не позволю, чтобы она жила в этой грязи!

Меня здесь больше не будет.

Мой мир рухнул...

.

Глава 1

Почти четыре года спустя

Саша

– Дрянь! Скотина! Все из-за тебя! Коза фригидная! Чтoб глаза мои тебя не видели!

В меня летит чашка, тарелка, Миша схватился за нож...

Боже!

Тело действует быстрее, чем разум.

Срываюсь с места и пулей вылетаю прочь из дома!

– Тебе только деньги нужны! – летит мне вслед.

Что-то со звоном бьется о закрытую дверь.

– Ненавижу!

Это я спросила у мужа, за что мне купить еду... На кухне у меня осталось немного муки, риса и два яйца в холодильнике...

А в ответ получила...

Какой кошмар...

Хорошо, что Любашка уже одета и ждет меня у калитки.

– Мама? – спрашивает она удивленно.

– Побежали! – превращаю свой позорный побег в веселую игру. – Наперегонки на площадку! Кто быстрее?

Счастье, что в городке много красивых мест.

Мы были в парке, потом собирали камушки у моря, потом

гуляли во дворе нового жилого комплекса. Сейчас вот пришли в туристическое кафе. Уже не сезон. Людей немного. И никто не обращает внимания на то, что я ничего не заказываю.

Сию на продуваемой всеми ветрами набережной и стискиваю в руках старенький телефон. Мы уже почти полгода, как вернулись в Россию, только от этого не легче. Наоборот.

Калининград словно оторван от всей остальной страны. Мы и дома, и отрезаны ото всех и всего.

Как быть? Как? Сама же не справлюсь. Мне даже ехать уже некуда...

Позвонить?

Кому?

Маме?

Нет. Мама скажет, что я сама виновата. Она всегда так говорит. Ее любимая фраза: “Если третий муж бьет по лицу, то дело не в муже”.

У меня, правда, второй. И Денис не бил. Никогда.

Но именно он и столкнул меня в эту бездну. И тогда мама встала не на мою сторону.

“Дала волю мужику! Села дома, в клушу превратилась!” – до сих пор слышу ее голос, ее презрительные интонации.

А сейчас обращаться тем более бессмысленно. Когда у нас были деньги, Михаил купил ей дачный домик и оплатил санаторий. Она считает, что ему я всем обязана. Я ее не интересую. Люба – тем более.

“Нам тут самим места мало! — слышу я почти наяву. — Лучше бы брату помогла, чем богатыми мужьями разбрасываться”.

Вздыхаю. Листаю контакты.

Ирка...

Были подругами. Близкими. Давно.

После того как я ушла от Дениса, я приехала к ней.

Но потом... Потом пришлось бежать. Ермолов меня искал. Хотел увидеть. Объясниться.

А я не могла. Ни слышать его, ни видеть...

Потом Михаил уговорил мне на это соглашение, и мы уехали в Испанию. После вернулись, но не в Москву, а сюда, в Зеленоградск... Бесконечные переезды, роды, заботы о ребенке... Мы с подругой потерялись.

Последний звонок — почти два года назад. Два года молчания. А теперь: “Привет, помоги мне, пожалуйста”? Нет. Не могу.

Я осталась без подруг.

Сначала Михаил увез меня, потом ему перестало нравиться, что я с кем-то общаюсь. Он считал, что я обсуждаю его промахи.

И я, как дура, тогда почувствовала себя обязанной и... согласилась. А потом... Потом моя жизнь превратилась в ад.

Наша жизнь.

С дочкой.

Любашка. Люба. Любовь. Плод моей безумной любви.

Миша понял, почему я ее так назвала. И дико злился. Первые пару месяцев вообще не подходил к ребенку. Да и потом с ней почти не общался. А мне было и не надо. Меня все устраивало. Я смотрела в ее серые глазки и вспоминала ее отца. Вспоминала свою любовь.

Ермолов.

Да, он подонок, он предал меня. Но... ради дочери. У меня нет другого выхода. И мне не к кому больше обратиться. Ради дочери я пойду на это. Остается только Ермолов.

Ветер гоняет сухие листья по пустой плитке. Кофе давно остыл, но пальцы по-прежнему обхватывают бумажный стакан, как будто от него можно согреться. Надо решиться. Ради дочки. Надо.

Глубоко вдыхаю, задерживаю воздух в легких и... начинаю набирать номер, которого нет в моей записной книжке, но который я до сих пор помню наизусть...

Восемь, девятьсот двенадцать...

Как вдруг...

– Ура! Поздравляем! Ура!

Боже... Кто-то женится... Сумасшедшие люди.

Мой взгляд сам собой задерживается на невесте. Красивая. Рыжая. Прямо солнышко. И светится вся. Она в положении и, кажется, счастлива от этого...

Тут к ней подходит статный мужчина в красивом костюме. Наверное, жених. Что-то в нем кажется неуловимо знакомым, почему-то не могу оторвать от него глаз... Его фигу-

ра, его плечи, его манера двигаться... Он склоняется, что-то шепчет невесте на ухо, оборачивается... И... мой мир летит в тартарары!

Денис.

Сердце рвется к горлу, внутри вспыхивает паника. Все кружится. Кажется, я сейчас потеряю сознание.

Это его свадьба? Его невеста?

Он смеется. Рядом с ней смеется. И... у них будет ребенок...

Его глаза встречаются с моими – на долю секунды. Он замирает.

Я тоже.

Нет! Только не это! Боже, за что?

Срываюсь с места, кидаюсь к детской площадке...

– Саша! – слышу себе вслед. – Сашка!

– Мамоська? – лопочет моя кроха.

– Быстрее, любимка! – подхватываю ее, ничего не объясняя, и несусь вниз по парку.

Два поворота, забегаем в людный магазин...

Стою и сквозь витрину смотрю, как он мечется по тротуару...

Бежал за нами. Бросил свою невесту и бежал за нами.

Нет, Ермолов.

Тебе показалось.

Мираж. Обман. Иллюзия.

Нас для тебя нет...

Нас для тебя никогда и не было...

Глава 2

Саша

Иду по мощеной набережной аккуратно. Словно боюсь кого-нибудь спугнуть.

Оглядываюсь то и дело, но... Я одна.

Точнее, нет, конечно, не одна. Любашка скачет рядом со мной, держась за мою руку. В ее мире любые клеточки – это классики, любые полосочки – реки и овраги...

– Лаз, дьва, пльг! – приговаривает она сама себе. – Мама, глянь, кися! – восторгается моя девочка.

Я улыбаюсь.

Дочке, кошкам и немного этому городу.

Зеленоградск действительно красив. Особенно в это время года – морской воздух, прозрачный, вымытый ветром, небо с тонкой сиреневой дымкой, и кажется, что тут можно жить долго и счастливо.

Я была уверена, что так и будет, когда приехала сюда.

Живописная улочка, уютный дом.

Он был сильно меньше того особняка, что мы занимали в Испании, но казался таким милым, таким теплым... Светлый фасад, ухоженный палисадник, кованые садовые фонарики вдоль дорожки...

Один раз я выдрала этот фонарик из земли и замахнулась, защищаясь... Михаил тогда остановился. Замер. Слов-

но что-то понял.

В тот вечер он ушел, а я больше не могу ходить мимо этих фонариков, не испытывая тошноты.

Ненавижу. Каждый кирпичик этого дома, каждый сантиметр этого двора. Не-на-ви-жу!

Поднимаемся с дочкой на крыльцо, тихо приоткрываю резную дверь. Сначала, не заходя, оглядываю прихожую. Пустая. Шаг.

– Дочь, посиди тут, – подталкиваю ее к банкетке.

Разуваться пока не говорю. Возможно, придется бежать.

Касаюсь волосиков дочери. Наверное, чтобы успокоиться самой, а не чтобы успокоить ее, и медленно шагаю к холлу.

Пусто.

Выдыхаю.

Крадусь в сторону кухни.

Шаг.

Пусто.

Выдыхаю.

Взгляд в зал.

Никого.

Пусто.

Хорошо.

Убедившись, что мы дома одни, возвращаюсь к дочери, присаживаюсь перед ней на корточки, берусь за ботинки.

Руки трясутся, словно я только что прошла по минному полю, а не по собственному дому.

Я не верю. Я до сих пор не верю, что наша жизнь превратилась в ЭТО. Так не должно было быть. Он был другой. И все это должно было быть другим. Временным. Он говорил, на год, а потом расстанемся... А вышло...

– Проходи, малышка, – указываю дочке на кухню. – Мой ручки, сейчас будем кушать.

Люба входит, переступая порог с той доверчивостью, которая бывает только у детей. Она пока не почувствовала. Я очень стараюсь, чтобы она не чувствовала. Ничего не видела и не слышала. Но дальше так продолжаться не может.

– У нас куриный суп, – улыбаюсь дочке, старательно делая вид, что все в порядке. – Твой любимый.

Ни на что другое просто уже нет денег.

Миша пьет. Когда он пьет, ему не нужно есть. И о том, что нужно есть нам, он тоже забывает. Я боюсь к нему обращаться. Продала сережки. Этого хватило почти на месяц. Потом браслет. Он не заметил. Последнее, что у меня осталось – это обручальное кольцо. Не то, которое мне подарил Полищук. Нет. Настоящее. От Дениса. Я держу его под обивкой шкапулки, чтобы Миша случайно не заметил. Не хочу его продавать.

– Мамоська, я все, – вырывает меня из размышлений голос дочки.

Я ставлю перед ней тарелку, почти столько же, сколько ей, наливаю себе.

Машинально. Автоматически. Будничные отработанные

движения. Кажется, все в порядке, только вдруг стук!

– Мамоська, это птичка! – чуть удивленно и радостно восклицает Любашка.

А у меня сердце оборвалось от внезапного звука.

Нервно вытираю руки о полотенце.

Как случилось так, что я стала вздрагивать от каждого шума? И, самое главное, как из этого теперь выбраться?

Люба ест молча, сосредоточенно. А мне кусок в горло не лезет. Зачерпнула ложку, а проглотить не могу. Перед глазами набережная. Счастливая невеста. Ее круглый живот. И смеющийся Денис.

Да.

Он всегда хотел детей.

Горло перехватывает комок, я отодвигаю от себя тарелку, быстро встаю.

– Пошли купаться? – зову дочь, стараясь улыбнуться.

– Купаться! – кричит она восторженно.

Это она любит.

Ванна, пена, утки, брызгалки... Люба смеется, я тоже. У меня почти получается.

– Мамоська, ты считаешь? – доверчиво спрашивает моя малышка.

Слава богу, я знаю все детские книжки наизусть.

Ложусь рядом с дочерью и, глядя в потолок, машинально рассказываю что-то из Чуковского...

А перед глазами Ермолов. Не с набережной. А тот. Из мо-

их воспоминаний. Ласковый, нежный. Он всегда со всеми был сдержан, а со мной открыт. Он умел мечтать! Часто ночами, стиснув меня в объятьях, рассказывал что-то о том, что он придумал.

Я знала, кажется, все о его делах, о его планах, о людях, которые его окружают.

Миша был его компаньоном. И он не очень нравился Денису. Мне сложно было понять почему, но я это чувствовала. Возможно, потому что я нравилась Мише. Это было заметно.

Я сама была к нему равнодушна. Просто он предложил помочь. Я согласилась.

Тогда, три года назад, он ничего не просил взамен. Тогда он сказал, что просто хочет помочь мне выбраться.

И я сказала “да”.

А сейчас...

Сейчас я тихо встаю с кровати спящей дочери и... дрожащими руками закрываю нашу спальню на ключ.

Думаю пару секунд и придвигаю к двери еще и стул.

Возвращаюсь в детскую постельку, прижимаю к себе мою малышку.

Жду.

Кажется, я успеваю уснуть. И мне снова снится свадьба. Набережная, шумная веселая компания. Только в платье невесты я. И рядом Денис.

Я прикладываю руки к своему животу и говорю ему:

– У нас – ребенок! Слышишь, Ермолов! У нас есть ребенок!

Глава 3

Денис

– Сашка!

Лечу по набережной, забыв обо всем.

Под ногами какой-то стул, цветочный горшок, тумба!

Черт, это невозможно!

Это была она!

Будто мои мысли стали реальны! Разве так бывает?

Алиска уговорила меня быть у них с Артемом свидетелем.

Согласился. Она клевая. Живая, теплая, женственная. Пусть будет по ее.

Я стоял рядом с ней и думал, что ну смогла же! Отличная, умная, сильная девчонка. Но смогла же выслушать своего Артема и простить! Почему Сашка не смогла?

Все это утро только о ней и думал. О моей девочке, о моей ласточке...

Мне казалось...

Мне казалось, что я настолько хотел ее увидеть, что сознание сыграло со мной злую шутку.

Но нет!

Когда я окликнул, она побежала!

Девушка. Безумно похожа. Только словно стала старше, бледнее... Я даже сначала подумал, что обознался. Но она побежала!

Сашка!

Черт!

Детская площадка, парк!

Куда? Куда дальше?

– Эй! Друг, ты что?

Я дернулся, почти инстинктивно скинул с себя руку. А потом узнал голос.

Артем.

– Сашка! – только и могу выдавить из себя я. – Это была Сашка.

– Жена твоя? – у Артема тоже сбилось дыхание.

Я кручу головой.

Нет! Не реально! Как? Здесь?!

И в то же время...

Да!

Это была она!

Да!

– Я не пойму, куда делась! – стискиваю зубы, мечусь шаг вправо, влево, назад. – Совсем не знаю города!

– Я знаю! – хлопает он меня по плечу.

– Что? – не сразу понимаю, что он говорит.

– Я знаю! Этот город! Я тут вырос! И живу! И работаю! – он тянет меня назад на набережную. – Я тут знаю каждую собаку и каждую портовую крысу! – шумно дышит Алискин муж. – Если твоя Сашка здесь, то мы ее найдем! Поверь!

У меня аж в ушах шумит.

Что, реально?

Вот сейчас этот мужик, который в одну из предыдущих встреч со мной драться кинулся, будет мою жену искать?

Не мои друзья, не нанятые мною люди, а вот он?

Черт!

И в тот же момент я понимаю, что да, будет. Потому что он знает. Он знает, что значит потерять...

– У тебя фото ее есть? – не видя моих сомнений, спрашивает он.

Пф!

Фото...

Достаю телефон, снимаю блокировку.

Сашкин портрет тут же появляется на экране смартфона. Да. Она у меня установлена и тут, и на ноуте. Не могу по-другому. Как идиот говорю ей доброе утро, выключая будильник. И когда с делами справиться не могу, сворачиваю все документы, смотрю в экран и с ней разговариваю.

Да...

– М-м, – тянет Шевцов. – Не Алиска, конечно, но красивая! – выдает довольно.

И мне одновременно хочется дать ему в морду и заржать.

Он видит!

Смеется.

– Пошли! – обнимает меня за плечи. – Сбрось фото, я ребятам разошлю... Ща найдем!

И я почему-то верю. Найдет. Нет, не так. Найдем.

Мы с ним вместе возвращаемся к толпе гостей.

– Ну что? – кидается к нам Алиска.

– Прости, – кручу головой. – Я...

– Ты с ума сошел, – фыркает невеста. – Не догнал, да? – на ее лице просто вселенское сожаление.

Улыбаюсь ей. Качаю головой. Нет. Не догнал.

– Ленька, – орет из-за моей спины Артем. – Иди сюда.

К нам подходит молодой парень. Понятия не имею, кто он, но они тут все либо закадычные друзья, либо родственники... И я... Я им кто? То, что творится вокруг для меня, какой-то сюр...

– Так, малой, – Артем пересылает парню фото моей жены. – По нашим чатам забросить, узнать все, что только можно. Кто встречал, где встречал, может, кто общается...

– Ой! – с любопытством смотрит в телефон мужа Алиска. – Лен! Саш! – зовет она своих друзей. – Саш, а можно по твоим каналам поискать.

– Да какие там у меня каналы особенные, – хмурится мужичок лет сорока, потирает подбородок. – Женьке Смирнову могу закинуть. В полицейские базы. Зовут девушку-то как?

– Ермолова Александра Николаевна, – выдаю на автомате. – Стоп! – трясую головой. – Лемешева! – поправляюсь. – Была, – поджимаю губы.

– Ага, – кивает мужчина. – И дату рождения...

Они все воспринимают происходящее как что-то само собой разумеющееся.

Артем вон уже звонит кому-то, и я слышу обрывки фраз: “На набережной. Блондинка. Пальто голубое. Камеры...”

И внутри меня что-то словно тает. Какой-то камень. Застарелая ледяная глыба, в которую я сознательно превратил свое сердце три года назад... Оттаивает. Наполняя меня надеждой. Найду. Не знаю, что скажу, не знаю, что делать буду. Но найду...

Глава 4

Саша

Утро. Тихо.

И самое страшное, что я уже не знаю – хорошо это или плохо.

Любашка еще спит. Я поднимаюсь с кровати медленно, будто вздохнуть боюсь. Потираю затекшее плечо – заснула в одной позе, не смея шевельнуться, чтобы не разбудить дочь. Стараюсь не шуметь, крадусь к двери.

Коридор пуст.

Может, его нет дома?

Может, не вернулся?

Спускаюсь вниз, затаив дыхание, и вдруг – звон посуды. Глухой, раздраженный голос.

Дома.

Сердце падает камнем.

Собираюсь с духом, захожу на кухню:

– Доброе утро, – улыбаюсь почти искренне. Почти.

Он молчит. Смотрит исподлобья.

Пустой, острый, холодный взгляд.

Трезв. Пожалуй, даже спал. Это уже... почти хорошо.

– Сделать тебе кофе? – спрашиваю.

Кивает.

Я включаю кофемашину. Шорох. Капли стекают в чашку.

На секунду мне кажется – все в порядке. Как когда-то.

Михаил Полищук не всегда был чудовищем.

Раньше он казался забавным. Не в своей тарелке, но добрым. Почти милым. Взрослый капризный ребенок, который всегда ищет одобрения. Его отец – акула бизнеса. А Миша...

Кто знает, если б отец не давил, может, из него бы вышел, например, музыкант... Или учитель. Этого никто и никогда уже не узнает...

Но то, что он не на своем месте – это точно. Иногда мне кажется, что если бы ему тогда дали выбор, он бы остался человеком. Не стал бы чудовищем.

Но сейчас я не жалею его.

Себя – да.

Дочку – да.

Но не его.

– Миш, – тихо начинаю. – А если нам попробовать на зиму переехать? Люба подкашливает... Я думаю, это от сырости.

Он даже не притворяется.

– Нет! – рявкает, не утруждая себя объяснением. – У меня тут бизнес.

Бизнес...

Я не уверена, что эта компания еще существует. Но он держится. Для отчета. Для отца. Для видимости.

– Могли бы только мы с ней... – пробую снова.

– Я сказал, нет! – крик.

Резкий. Рвущий воздух.

Он смахивает со стола чашку кофе. Капли обжигают ногу, но я не вздрагиваю. Не впервые.

– Я вытащил тебя из дерьма! Из такой ямы, из которой никто бы тебя не достал! Думаешь, можешь теперь мне условия ставить?! – орет он, и его глаза наливаются яростью. – Гуляйте меньше! Дома сиди! Заколебала отсвечивать!

Я уже не слушаю.

Слова тонут, как в воде. Становятся гулким шумом.

Я просто бегу вверх. В комнату дочки. Проверить. Убедиться. Она спит. Ровно, тихо.

Спасибо.

Спасибо.

Спасибо...

Слышу хлопок двери. Он ушел.

– Доброе утро, малыш, – тихо улыбаюсь. – Пойдем завтракать?

Люба берет меня за руку. Ни слова. Ни вопроса.

И это...

Это самое страшное.

Она уже перестала удивляться.

На кухне пусто.

Ни хлеба, ни крупы. Только остатки молока и одно яйцо.

– Будем делать блинчики! – радостно заявляю.

Моя актерская игра давно могла бы получить “Оскар”.

– Блинчики! – радуется дочь, как будто все правда.

Она разбивает яйцо, брызгает молоком, смеется. Словно

мир – нормальный.

– Мамоська, это кися! – смотрит в сковородку.

– Кися, малыш, – целую мою золотую макушку.

Ей завтрак есть. Отлично. А мне надо выйти хоть что-то купить.

Одеваю ее.

Я соврала Мише. У Любы нет никакого кашля. Простая непродуваемая куртка отлично спасает ситуацию. Она у нее яркая, желтая. И сверху белая шапка.

– Красотка! – целую дочь в щеку.

Она выбегает первой, я закрываю дом, схожу по крыльцу и...

Мои ноги словно прирастают к земле. Я понимаю, что нужно идти, и не могу пошевелиться.

Потому что там он.

Сильный, уверенный, спокойный... Красивый.

Любимый.

По-прежнему любимый.

Предатель.

Напротив нашей калитки стоит Денис.

.

Глава 5

Саша

В доли секунды он теряет свою невозмутимость и резко шагает к нам.

– Саша! – обращается ко мне порывисто.

Он почти не изменился. Взгляд стал жестче, морщинка между бровей глубже. Но такой же уверенный в себе, сильный... Красивый...

Ермолов подходит ближе, я чувствую его аромат... Терпкий сандал с нотками цитруса. Все тот же. И на мгновение голова идет кругом. Это он. Тот, кого я безумно любила. Нет. Не любила. Люблю. Но никогда не позволю себе в этом признаться. Его руки, его губы, его шепот куда-то мне в шею...

Боже!

Нет!

Забуть!

Стараюсь спокойно смотреть ему прямо в глаза, но его взгляд опускается на Любашку. На нашу с ним дочь.

Только вот...

Только у Дениса, судя по всему, скоро будет другой ребенок. А Люба носит фамилию Полищук. Моя жизнь уже безвозвратно испорчена. Но не стоит портить жизнь другой невинной душе... Та рыжая девчонка с набережной... Она ни в чем не виновата. Три года назад я ушла. И все. Точка.

Стискиваю зубы, сжимаю кулаки до впившихся в ладони ногтей и...

Невозмутимо, почти светски улыбаюсь.

– Здравствуй, Денис!

– Саша, ты... – начинает он прерывисто.

Его грудь вздымается, крылья носа нервно дергаются, на скулах играют желваки...

– Саша, это... – он переводит взгляд с меня на Любу, с Любы на меня.

– Это моя дочь, – отвечаю невозмутимо.

– Твоя? – хмурится Ермолов. – Сколько ей?

– Какая разница, – выдаю язвительно.

– Мне тли! – вдруг довольно выдает Любашка и выставляет пальчики.

Умница. Научилась! Только сейчас я этому не рада.

Он присаживается, ласково улыбается дочери.

– Совсем взрослая, – говорит ей теплым голосом, потом переводит взгляд на меня.

– Саша! Это же моя дочь? – тихо спрашивает он. – Она же была зачата до...

– А ты думаешь, – кривлюсь намеренно, – в браке мог изменять только ты?

Он дергается, как от удара, в его глазах появляется ярость, боль, злость, бессилие...

– Я замужем, Денис, – продолжаю спокойно, несмотря на то, что у меня поджилки трясутся. – А ты женат, – киваю. –

Наши пути давно разошлись. Прощай!

И гордо шагаю в сторону парка, утягивая за собой Любу...

Он остается.

Не вижу его. Только Любашка оборачивается и, кажется, машет ему пальчиками “пока”...

Боже!

Нет...

Быстрее уйти. Иначе...

Иначе не выдержу, сломаюсь. И выкрикну ему в лицо то, что хотела сказать три года назад!

Что он подонок! Предатель! Сволочь!

Когда Миша говорил мне, что в бизнес-командировках эскортницы – это норма, я не верила! Но когда он принес мне фотографии!..

Мой Денис. Спал... Нет, конечно, не спал... Но...

Нет. Не могу.

Не выдержу!

До сих пор мерзко. До сих пор тошнит от того, что я там увидела! Помню все! И Дениса. И женщину на них.

Уйти!

Я не позволю себе вернуться к прошлому.

Он предатель.

И он женат.

И у него будет другой ребенок.

А мне нужно поесть. И найти способ уехать...

.

Денис

“В браке мог изменять только ты?!”

Не-ет...

Это невозможно!

Во-первых, я не изменял...

То есть...

Черт. Изменял! Было!

Воспоминания, словно пощечина, бьют наотмашь.

То, что хотел бы забыть. То, что хотел бы вычеркнуть из своей жизни любой ценой... Помню все до мелочей, как ни странно. Каждую мерзкую деталь!

Я был пьян, мне подложили девку, а я не отмахнулся. Всегда отказывался, а в тот раз... Хрен пойми, что в моей голове творилось. Будто сам не свой был...

И именно на этом вечере кто-то заснял меня.

В объятьях шлюхи.

И естественно...

Естественно, Саша получила фотографии...

Грандиозная подстава, автора которой я так и не нашел.

Грязно. Красиво, как по учебнику.

Я рвал контракты, сносил все дотла, только чтобы найти того, кто это сделал, и не нашел. До сих пор не знаю имени. Но ненавижу.

Неизвестного подонка – люто, бессильно.

Себя – еще сильнее.

А она?

Она сбежала. Не захотела выслушать ни слова. Ни единого оправдания, которых, кстати, у меня и не было. Мог только просить прощения, но не оправдываться. Но Саша и это не захотела слушать.

Но она сама разве могла мне изменить?

Нет!

В наших отношениях не было места лжи.

Она чистая, светлая, искренняя, ранимая! И одновременно сильная! Умничка моя!

Нет!

Абсолютно точно уверен, что нет! Чтобы она там сейчас не говорила!

Она была светом. Моим дыханием. Моей единственной правдой.

И остается ей.

Сейчас такая же красивая, но и другая. В глазах... усталость. И что-то похожее на страх. Не передо мной. Перед тем, что мы не сберегли? Перед прошлым?

Но я люблю ее. Люблю, как тогда. Как всегда.

– Саша! – догоняю ее в три шага. – Саша, я не верю! – ловлю ее за локоть. – Нет!

– Чему ты не веришь?

– Это мой ребенок, – хриплю, – и ты не изменяла мне. Не смей говорить так, ты не могла...

Она усмехается – горько, почти с жалостью.

– Знаешь, а я Мише говорила то же самое, – стряхивает

мою руку. – Денис любит меня и не может изменить. Пока не увидела фотографии.

– Мише?.. – не понимаю.

– Моему мужу. И отцу моей дочери.

Пауза. Секунда.

Мир трещит по швам.

– Кстати, познакомься, – она опускает взгляд, потом поднимает подбородок и почти гордо говорит. – Полищук Любовь Михайловна. Моя дочь.

Что?

Полищук?

Он же...

Он...

– Он же подонок! Ничтожество! – выкрикиваю возмущенно.

– Он был рядом! – выпаливает Сашка. – И он помог, когда ты... Ты... – она пятится.

Черт, сейчас снова сбежит!

Нет.

– Саша! – кидаюсь к ней, ловлю ее запястье. – Саша! Стой! Нет! Послушай!

Стискиваю зубы, жмурюсь. Считаю в уме до десяти. Очень быстро, но считаю...

– Пусть, – киваю, – ты замужем, у вас дочь. Пусть... Но... – смотрю на нее умоляюще. – Но позволь хотя бы объяснить... То... – шумно сглатываю. – То, что было...

– Денис, это не имеет смысла теперь, – отмахивается.

– Черт! Ну давай хотя бы пообедаем вместе, Саша! – умоляюще заглядываю ей в глаза. – Пожалуйста! Скажи “да”!

И тут ее губки дергаются, плечи вздрагивают...

И Сашка тихо произносит:

– Да...

.

Глава 6

Саша

Кафе в туристической зоне.

Теплое, светлое, уютное. Пахнет свежей выпечкой и кофе так сильно, что кружится голова.

С Мишей мы сюда не ходили. Ему подавай пафос: “Телеграф”, высокая кухня, столик с видом. Или вообще – такси до Калининграда, потому что “тут приличного ничего нет”.

А сейчас я сижу тут, напротив Дениса, и у меня все плывет перед глазами. Только не от голода.

От его взгляда на меня хочется либо разрыдаться, либо сбежать. Он смотрит так, будто не было этих чертовых четырех лет.

Будто он не растоптал мою любовь. Не предавал. Будто все еще можно исправить.

– Саш... – начинает он тихо.

– Мам, смотли! – Любка откусила рогалик, вся в сахаре.

Улыбка от уха до уха, нос в пудре, глазки счастливо блестят.

Она и есть свет. Она и есть правда.

Денис вздрагивает, переводит взгляд на нее и... улыбается. Тепло, нежно. Почти так же, как она. Счастье, что он не видит себя со стороны!

А я вижу. Вижу, как они похожи. И это больше, чем те фотографии.

– Очень похожа на тебя, – говорит он с теплотой, с нежностью, о которой я не просила.

– Мамочка самая лучшая! – заявляет гордо моя дочь.

– Точно, – он снова смотрит на меня. – Самая лучшая...
– повторяет эхом.

Я роняю взгляд в чашку.

Молчи, Саша. Не порти. Пусть хотя бы этот момент останется чистым. Но...

Слова сами срываются.

– Денис. У тебя вчера была свадьба.

Он моргает. Как будто не понял.

– Что? А... да. Была.

– Где сейчас невеста? – я стараюсь держать голос ровным, но приходится отвернуться.

Глаза предательски щиплет.

– Дома, наверное, – пожимает плечами. – Саш, ну пожалуйста. Давай поговорим о нас. Я не за этим приехал.

– О нас? – вскидываю брови.

– Мамоська, я поиграю? – Люба уже рвется в детский уголок.

Там какие-то раскраски и чашки из пластика. Ей там интереснее.

– Конечно, солнышко, – поднимаю ее, целую в макушку.
– Только недолго.

Денис смотрит ей вслед. И снова этот взгляд. Будто он что-то понял. Или потерял.

— Она чудо, — говорит тихо. — Маленькая ты. Только веселее.

— У нас минут десять, — напоминаю. — Может, пятнадцать. Говори.

— Десять минут, — улыбается зло, — это лучше, чем ничего, — говорит чуть раздраженно. — Ты ведь тогда вообще не дала мне сказать ни слова.

— Почему же, — поправляю. — Дала. Я звонила. Я хотела поговорить. Но трубку взяла женщина.

— Какая женщина?

— Тебе лучше знать, — смотрю на него иронично. — Или ты сейчас скажешь, что фотографии — фейк, ты в командировке, ничего не было?

Он смотрит вниз. Молчит.

— Ну?

— Не фейк, — выдавливаю. — Было...

— Тогда зачем мы тут? — спрашиваю спокойно, почти ровным голосом. — Что ты хочешь услышать от меня?

Он тянет паузу. Слишком долгую. Я вижу, как играют желваки на его скулах, как судорожно обхватывают чашку пальцы...

А у меня внутри уже все перекручивается. Не могу переварить эту боль. Мне будто сердце вырвали и бросили под ноги толпе.

– Я не хотел, Саш... – тихо начинает он.

– Ага, – выдыхаю. – Просто так получилось, да? Шел, споткнулся, упал, а там она лежит.

– Саш! – выкрикивает, но...

Сказать нечего...

Молчит.

Молчу и я.

Он шумно выдыхает сквозь зубы, сжимает руки в кулаки. Потом разжимает.

– Почему Полищук?

– Он был рядом, – пожимаю плечами. – Помог.

– Всегда на тебя смотрел, как голодный пес, – бросает мне муж с отвращением.

Я замолкаю.

Знаю. Он пытался ухаживать. И до, и после.

Вот только... у нас с Мишей был четкий договор. Без чувств. Без постели. Лишь игра в семью на публику. Ему это было нужно для отца. А мне для выживания.

– Ну раз мы уже однозначно в прошлом, – он резко встает, – раз у тебя все так прекрасно. Совет да любовь!

– И тебе, Денис, – улыбаюсь натянуто. – Тебе тоже счастья.

Он разворачивается, делает шаг прочь от столика...

Но вдруг останавливается, будто наткнулся на невидимую стену. Медленно оборачивается. Смотрит на Любашку.

Долго.

Слишком долго для случайного взгляда.

Доченька увлеченно кормит кукол, пыхтя, сопя и высу-
нув кончик языка. Золотая прядка упала на ее испачканный
сахаром носик, крохотные пальчики сноровисто перебирают
чашечки и тарелочки...

Денис смотрит на все это, и на его лице проносится целая
буря эмоций.

Боль, растерянность, как у человека, который вдруг по-
нял: он опоздал.

Стыд, злость на самого себя, упрямство...

И вдруг – что-то хрупкое, нежное, почти молитвенное.

Надежда. Надежда, перерастающая в уверенность.

Денис снова оборачивается ко мне и тихо, почти шепотом
произносит:

– Я не верю, – качает головой. – Я не верю, что ты мне
изменила...

.

Глава 7

Саша

– Хватит! Все давно умерло, Денис. Похоронено.

Слова даются с трудом. Слезы щиплют глаза, но я не позволяю им упасть.

Я словно между двух огней. Между прошлым и будущим я как на тонком льду, и, если оступлюсь – трещина разойдется до самого сердца.

Мне безумно хочется сейчас броситься к нему и прокричать: “ДА! Да, это твоя дочь, спаси нас!”

Но...

Он только что женился.

И его жена беременна.

Это что-то да значит. Хотя он и отозвался о ней так равнодушно...

– Денис, пора завершать этот разговор. Мы давно в прошлом, – произношу твердо. – А Люба – Полищук.

Я почти шепчу, но он вздрагивает, будто я крикнула. Жмурится, как от боли, разворачивается резко и... уходит.

Дверь кафе хлопает с таким звуком, будто внутри что-то оборвалось.

А может, и оборвалось.

Внутри меня. На миллион частей. Глупая мечта гаснет, оставляя пустоту.

Я осталась один на один со своей бедой.

Сижу, не двигаясь. Передо мной остывают сырники. Я не могу есть. Кажется, внутри у меня все сжалось, скрутилось в плотный жгут... Надо себя заставить. Когда еще поем в следующий раз?

И тут...

Приходит мысль. Тихо. Спокойно. Как утренний холод в старом доме.

Хорошо, что я встретила Дениса. Хорошо, что я увидела эту свадьбу.

Кольцо...

Его кольцо. Мое.

Символ любви, которой не стало. Символ сказки, которая закончилась без “жили долго и счастливо”.

На два билета его хватит.

Может, еще и останется. А там что-нибудь придумаю. Выгонит мать, найду какой-нибудь социальный центр. Так жить больше нельзя.

– Любашка, – зову дочь, расправившись с едой. – Пойдем, малышка. У нас сегодня много дел!

·
Денис

Внутри все клоочет и бушует. Пульс бьет барабанами в ушах, зубы скрипят, кулаки сжаты до боли...

“Мы в прошлом!”

“Люба – Полищук!”

Полищук, мать его так!

Я подписал с ним соглашение по протекции его отца. Старик подсунул мне вместо своей фирмы компанию сына.

Я тогда не стал вникать в детали. И тот, и другой – Полищук. Семейных скандалов про эту семью я не слышал. Мало ли как они для налоговой бизнес делят.

Но...

Но вскоре выяснилось, что дело было в другом.

Мишка был дурак. Полнейший дурак. Обаятельный, зазорный, веселый идиот. Вообще не понимал, что делает. Долбанный мажор, рожденный с золотой ложкой во рту.

Если я правильно тогда понял, то задумкой его отца было подсунуть сыну беспроектную сделку, чтобы сформировать определенную репутацию на рынке.

Ну что ж... Я пошел на это. Капиталы Полищукых мне были нужны, и, как мне тогда казалось, я ничего не терял.

Казалось.

Мишка сразу положил глаз на Сашу. Я видел это. Всем своим мужским естеством видел, что этот сукин сын хочет мою жену!

Помню, тогда на новогоднем приеме. Он чуть выпил и... как он на нее смотрел! Я его одернул. С нажимом произнес, что это МОЯ жена.

Бить морду партнеру было бы странно... Да и... Сашке я безоговорочно доверял. Доверял. А теперь ее дочь – Полищук!

Черт!

И тут я замираю и впервые думаю...

А не он ли?..

Если он подцепил мою жену...

В какой момент?

Как?

Для чего?

Тогда, четыре года назад, он был партнером. Да и сделка прошла гладко. Его я не проверял.

Я искал подставу среди конкурентов, среди злопыхателей. Мишка мне не нравился, но я и подумать не мог!

Он заходил ко мне в офис с выражением искреннего сочувствия на своей наглой морде!

Черт!

Тогда... Он меня по плечу хлопал, вместе выпить приглашал. А сейчас дочь моей жены носит его фамилию?!

Твою ж мать!

Я все-таки пропустил!

Уверен, что пропустил!

Надо вернуться в Москву. Срочно. Найти все бумаги по тому делу, снова нанять сыщиков... Если это Полищук... Если ту подставу подготовил Полищук...

Я докажу Сашке!

Ну, не поверит, так хоть этому подонку морду набью! Черт! В суд на него подам за какое-нибудь вмешательство в частную жизнь и урон репутации. Что-нибудь придумаю. Но

я должен знать! Должен понимать!

Сам не замечаю, как добегаю до офиса Алисы.

Она счастливая и безумно красивая в своей беременности.

Кажется, хочет обогреть весь мир.

– Денис! – встревоженно смотрит на меня.

– Алис, – аккуратно ее приобнимаю, целую в щеку.

– Поговорили? – ее глаза распахнуты, в них плещется нетерпение.

Эх, рыжая! Ты сама сумела сохранить свое счастье. И тебе хочется, чтобы у всех твоих близких было также.

– Поговорили! – киваю. – Все хорошо, – отворачиваюсь, чтобы не выдать эмоций, пододвигаю к столу стул. – Алис, только у меня возникли срочные дела в Москве. Давай я сейчас подпишу все спецификации, ты же сможешь без меня провести все эти туры.

– Твои корпоративные мероприятия без тебя? – вскидывает брови она.

– Поверь, – кривлюсь в улыбке. – Мои сотрудники привыкли. Им так будет даже легче отдыхать.

– Ох, Денис, – сокрушенно вздыхает она. – Ну давай честно! Ты ж не просто так уезжаешь, – она смотрит на меня с теплотой.

Не с жалостью, нет.

С теплотой! И искренним сочувствием.

– Давай с нами в море? – вдруг предлагает она. – Мы с Ар-

темом хотели твою команду запустить и уйти в плавание...
Пошли с нами?

- Третьим лишним? – смеюсь, удивленно вскинув брови.
- Дурак! Там еще матросы будут! – смешно краснеет.
- Закажи мне билеты, Алис, – вздыхаю. – Так будет лучше.

– Ты уверен? – снова переспрашивает она.

– Уверен, – отвечаю твердо, но...

В голове вдруг возникает картинка.

Яхта. Море. Свобода. Чистота.

И...

Сознание быстро подсовывает мне любимый образ. Сашка рядом.

Нет. К черту... В Москву.

Алиска словно что-то читает на моем лице, вздыхает, закусывает губу, поворачивается к компьютеру.

- Бизнес-класс? – спрашивает обреченно.
- Закажи, пожалуйста, – киваю. – Мои данные у тебя есть.
- Сегодня вечером рейс, – произносит она тихо.
- Отлично! – встаю. – Пойду соберу вещи.

.
Саша

Сжимаю кольцо в кулаке. Не могу решиться. Не могу расстаться.

– Ну вы сдаете или что? – требовательно смотрит на меня женщина за бронированным стеклом.

А я молчу.

– Мам, – тянет за руку ничего не понимающая Любашка.

– А... Да... Да, конечно, – разжимаю кулак, смотрю на кольцо.

Не очень широкое.

Тогда Денис еще не был богат. Мы оба были вчерашние студенты. Познакомились на какой-то выставке. Я работала на стенде, а он искал поставщиков... А нашел меня.

Смеялся, что это была самая выгодная сделка в его жизни.

В ту же секунду в памяти мелькают самые яркие события нашего романа.

Ночь в горах, в палатке. Тишина, только мы вдвоем и звезды.

Наше первое общее жилье.

Наша свадьба.

Ох...

Как же больно.

“Навсегда!” – шептал мне он.

“Я согласна”, – отвечала я.

А потом...

“Эскортницы на сделках, как шлюхи в обозах легионеров. Они там всегда!”

И фотографии.

Горло перехватывает удушие, сердце словно сжимает ледяной рукой.

Почти бросаю кольцо в специальный лоток.

Женщина по ту сторону стекла видит, что оно обручальное. Видит мои глаза. Отводит взгляд...

— Пятьсот восемьдесят пятая проба, двенадцать грамм, — монотонно произносит она. — Закладываете или продаете?

— Продаю! — киваю уверенно. — Совсем, — но тут же выкрикиваю. — Нет! Стоп! Закладываю!

Работница ломбарда смотрит на меня с сожалением, протягивает бумагу:

— Выкупить можно в течение двух месяцев... — произносит она необходимые формальности.

Я знаю.

Я все это уже слышала. Не первое украшение сюда принесла.

Размашисто подписываю, утираю слезы, выхватываю деньги.

Все.

Быстро собраться и в аэропорт...

Домой захожу на цыпочках.

Днем Миши не бывает. Он делает вид, что работает.

Но когда я позволяла себе звонить в его офис — телефон всегда молчал.

Не хочу об этом думать.

Когда-то я звонила, чтобы знать, где он. Теперь не звоню. Не хочу знать. Не хочу даже знать, жив ли он. Мне все равно.

Бежать.

Беру документы, кидаю в сумку носки, зубные щетки, лю-

бимую кофту дочери – все вперемешку, все как в жизни. Главное – успеть. Не думать. Не останавливаться.

– Мамоська, а моно Заю? – дочь показывает мне любимую игрушку.

– Можно, моя хорошая, можно... – с трудом закрываю крохотный чемодан. – Пошли...

Денег на такси нет, нам нужно успеть на электричку...

Я беру ее за руку, подхватываю чемодан и...

Тут хлопает входная дверь.

.

Глава 8

Саша

Хлопок. Грохот. Ругательства.

Я застываю.

На пороге Михаил. Пьяный.

И если бы мы только не вышли в коридор...

Если бы остались в комнате...

Но нет. Мы с чемоданом в руках. Уже на выходе. Уже опоздали.

Он видит.

Сразу.

Взгляд наливается кровью за секунду.

– Ты, – хрипит он, – куда собралась?

Не орет...

Говорит тихо. И от этого только страшнее.

– Миш, мы уезжаем, – пытаюсь не дрожать.

– Не-ет, – качает он головой. – Мы, – выделяет это чертово “мы”, – не уезжаем! Мы одна семья! Мы живем тут! У нас тут бизнес!

– Миш...

По его перекошенному лицу я вижу, что он меня не услышит...

Не докричусь. Не достучусь.

– Миш, мы ненадолго, – уговариваю его. – Маму прове-

дать.

– Не надо никакой мамы! – он шагает на меня. – Я для тебя... – начинает, задыхаясь. – Я ради тебя... – его лицо перекашивает страшная гримаса. – Да если б не ты...

Он уже совсем рядом, нависает, орет...

Мне страшно.

– Миша! – кричу я.

И он замахивается.

Сильно, порывисто, с разворота... Словно вкладывает в этот жест всю злость!

Я вижу его глаза, мутные, страшные. Вижу, как напрягаются мышцы на его шее...

Пытаюсь отшатнуться, но слишком поздно. Как в замедленной съемке, вижу его ладонь, а потом дикая сила сбивает меня с ног!

Сначала слышу Любин крик.

Потом чувствую боль в голове.

Перед глазами темнеет...

– Не-ет! – ору.

Падаю на четвереньки, тянусь за сумкой.

Черт с ним, с чемоданом.

Документы в сумке.

Бежать! Только бежать!

– Люба! – кричу дочери.

Она все понимает. Кидается к двери, распакивает ее, но...

Сильная рука вцепляется мне в волосы, и я снова теряю

равновесие.

Боль.

Отчаяние.

Злость.

И перед глазами пол.

Нет! Только не это!

Я должна!..

.

Денис

Мне словно вспороли живот и заставили так жить.

Все горит, каждый вздох отдается болью.

Стою около машины такси и не понимаю, что делаю... За-
чем...

Что я хочу?

Найти виноватых в Москве?

Для чего?

Что-то доказать Саше?

Она замужем!

Черт! Она ЗАМУЖЕМ!

Чего я добиваюсь?

Это все в прошлом...

А в будущем у меня что?

Как долго я жил лишь мыслями о ней?

И чем мне жить теперь, если она не со мной.

И не хочет быть со мной. И никогда не будет.

Она уже замужем.

Серое балтийское небо сливается с таким же серым Балтийским морем, красноречиво показывая мне, во что превратилась моя жизнь.

А что теперь?

Что?

И самое главное, зачем?

Такси подъехало. Сигналит.

А я медлю.

Зачем?

Лететь в Москву зачем?

Что-то выяснять зачем?

Работать зачем?

Вставать по утрам зачем?

Медленно, почти на автомате подхожу к машине, грузу в багажник свой чемодан...

– А можно?.. – спрашиваю водителя, когда мы уже тронулись.

Он смотрит на меня внимательно. Ждет.

Я вижу, что мы почти на объездной, и не выдерживаю.

– Будьте добры, заедьте...

И называю ее адрес.

Не знаю, что мной движет в этот момент.

Но это единственное, чего я действительно хочу.

Просто быть рядом с ней.

Замереть на улице, понимая, что до нее метров десять, не больше...

Машина подъезжает, тормозит...

– У нас есть пять минут? – спрашиваю водителя.

– Даже десять, – хмыкает он.

Распахиваю дверь, выхожу и...

В эту секунду мир сжимается до одного звука.

В эту секунду мир сжимается до одного звука – детский крик. Пронзительный, отчаянный, полный ужаса...

Люба!

Это она!

Я вижу ее через забор.

Она стоит на крыльце и кричит. Нет, не плачет, а именно кричит так, будто ее детская грудь не справляется с этим ужасом:

– Мама!

Вижу ее, распахнутую дверь и...

Тело действует быстрее, чем думает мозг.

Мгновенно забываю обо всем на свете. Просто перепрыгиваю через калитку.

И то, что я вижу в распахнутую входную дверь, приводит меня в ужас.

На секунду.

Сашка на полу. Этот скот над ней. Замахивается.

Убью!

– Руки убрал! – сам не узнаю свой голос.

Михаил оборачивается. На его лице такое искреннее удивление, будто я лишил его законного права на что-то. Ах

ты гад!

Бью. Со всей дури, со всей злости, за все те годы, что он у нас украл. Раз, второй, третий.

– Денис! – кто-то повисает у меня на руке.

Сашка. Ее глаза полны ужаса, лицо искажено.

– Ты убьешь его.

Черт!

И правда.

Морда у Полищука в хлам. Непонятно, как стоит...

– Пойдем! – тяну ее к дверям.

Она подхватывает сумку, я поднимаю на руки ее дочь.

Калитка, улица, машина...

– Ты не сможешь! – орет нам вслед Миха. – Ты не уедешь от меня! – его речь трудно разобрать из-за выбитых зубов. – Любка – Полищук! Я отберу ее у тебя! Мой отец отберет! Первый же пост полиции!

Любимая моя замирает... Испуганно оборачивается...

– Саша, садись! – просто вталкиваю ее в такси. – В аэропорт, быстро! – говорю водителю.

– Нет! – кричит Сашка. – Нет! – она прижимает к себе дочь. – Он заберет! Он сможет! Она же Полищук! Нет!

– Саша, Я не позволю! Я рядом, Саш! Никто вас не тронет!

– Ты не понимаешь, – ее лицо перекошено. – Это же Полищук! Отберет! Если не тут, то в Москве, – плачет она.

Я вижу, что с ней начинается самая настоящая истерика.

Ее трясет, она стискивает дочь, в глазах первобытный

ужас... Боже, как же ей жилось, что она вот сейчас так...

– Стоп! – кричу и ей, и водителю. – Стойте...

Обхватываю голову ладонями, думаю... Секунда, две...

Должен быть выход.

Точно!

Хватаю телефон...

– Алиска! – звоню подруге.

– Ермолов, – она удивлена. – Что-то не так с билетами?

– Нет, Алис, – выдыхаю. – А твое предложение о плавании еще в силе?

.

Глава 9

Саша

Такси мчится, но в моем сознании словно все замерло и сошлось в одной точке.

Будто время застыло в этом узком, душном пространстве, где я сижу, прижав к себе Любашку. Она дышит часто, судорожно, вцепилась в меня, как будто чувствует – все рушится. Маленькая. Такая маленькая. Такая храбрая. Мой кусочек счастья, родившийся в аду.

А рядом... он.

Денис.

Он сидит на расстоянии вытянутой руки, но между нами целая вселенная. Его молчание тяжелее, чем любой крик. Его взгляд прожигает кожу, лезет под ребра, ищет ответы там, где я сама их больше не нахожу. Его брови сошлись в одну линию, на скулах играют желваки... Он просто смотрит, а я чувствую, что не могу спрятаться. Нигде. Ни в себе, ни в будущем, ни даже в этой убогой дороге прочь.

И я думаю: как так получилось, что все превратилось в бегство? Как я – взрослая женщина, мать, – сейчас просто бегу от мужчины, который когда-то обещал мне мир, к мужчине, который когда-то его разрушил.

Внутри, оглушая меня, клокочет целая буря эмоций.

Стыд. Жгучий. Глухой. За все: за то, что поверила, что

проглотила ложь, что не заметила, что допустила, за то, что осталась. За то, что ушла. За то, что жива.

Тут же дикая боль. Потому что его запах все еще родной. Потому что его голос где-то внутри меня все еще звучит как “домой”. И я ясно вижу в его глазах “люблю”.

Но сильнее всего во мне сейчас страх. Не за себя. За нее. За мою девочку. Потому что если я снова ошиблась, если я снова не туда... тогда я уже не встану. Тогда все.

И в этой душной машине, в этой гробовой тишине, я внешне хочу одного – чтобы он не смотрел на меня так.

Потому что я могу выдержать что угодно – оскорбление, презрение, даже равнодушие.

Но не этот взгляд.

Полный надежды.

Потому что внутри меня что-то откликается. Потому что внутри меня все еще жива та, кто мечтала. Та, кто любила, та, кто хранила его кольцо.

А я себе это запретила.

Я не имею права мечтать.

Теперь я должна только спасать.

Меня больше нет. Думать о себе я больше не могу. Теперь у меня лишь одна цель – уберечь от Полищуков дочь.

Денис

– У первого подъезда остановите, пожалуйста.

Таксист смотрит на меня удивленно, но с расспросами не

лезет. Молча и профессионально вернул меня туда, откуда забирал.

– Пошли, – подаю руку Сашке.

Она превратилась в жалкую тень самой себя.

Нежная, ласковая, улыбчивая моя девочка сейчас словно выжжена... Словно вместо души пепел.

Ненавижу...

Всех ненавижу!

Полищука за то, что это с ней сделал.

Себя за то, что это допустил.

Какого черта я бросил ее искать? Что я, дурак? Я думал – обиделась. Ушла. Что она – сильная, упрямая, что я ей больше не нужен. А она... она все это время просто медленно погибала рядом с этим ублюдком.

Идиот!

Черт!

Я виноват не меньше этого подонка Полищука.

Значит, мне и исправлять.

Любой ценой.

Даже если она не хочет со мной больше жить, не хочет меня видеть, даже если ее дочь действительно не от меня... Я обязан вернуть этой женщине возможность жить.

– Пошли, – веду ее в квартиру Шевцовых. – Это мои компаньоны, мы общаемся лично...

– Ты? – неподдельное удивление сквозит у Саши в голосе.
– Лично?

– У меня что, не может быть друзей? – вскидываю бровь, хотя прекрасно знаю, почему она вдруг спрашивает.

Ответить Сашка не успевает.

Распахивается дверь и прямо на лестничную клетку вываливается Артем!

Громадный, шумный, заполняющий собой сразу все пространство.

– Молодец, что позвонил! – жмет мне руку, хлопает по спине. – Так, это – Саша, – смотрит на мою жену. – Ух ты! А это кто? – переводит взгляд на девочку.

– Это – Люба! – отвечаю тоном, не подразумевающим дальнейших объяснений.

– Круто! – Шевцов расплывается в совершенно искренней, обаятельной улыбке. – У нас тоже будет девчонка! Но у нас будет Маринка! Так... Пойдемте!

Втаскивает нас в квартиру, почти силком заводит на кухню...

– Чай, кофе, потанцуем? – спрашивает бодро и, не дожидаясь ответа, включает кофеварку.

На столе появляется какая-то вазочка с печеньками, Артем ставит на стол три пустые чашки...

– Короче, смотри, – словно между делом проговаривает он. – Могу вывести вас в Прибалтику, могу тут тур организовать...

– Нельзя в Прибалтику, – качаю головой. – Артем, нам нельзя нигде в документах отсвечивать. Ее, – киваю на Сашу,

– будут искать.

– В смысле? – Шевцов закусывает губу. – Совсем нельзя?

– Совсем, – киваю. – Даже мне. Если по бумагам можно будет отследить, что я ушел за границу, ее муж поймет, что они со мной...

– А! Даже так, – мрачнеет Артем. – То есть он тебя знает.

– Знает, – киваю, не распространяясь.

– Хм... Интересно девки пляшут, – трет подбородок Шевцов. – Ну ладно... Собственно, если не пересекать государственных границ, то... Яхта моя, компания туристическая моя... По бумагам будет организованная группа из трех человек плюс экипаж! Пусть попробуют докопаются! Поболтайтесь недельку вдоль побережья... Морской болезни-то ни у кого нет?

Я вопросительно смотрю на Сашку, которая, кажется, до сих пор не понимает, что речь идет о ней. О них. О нас...

– Море нормально переносишь? – переспрашиваю.

.

Саша

Мне кажется, что это все не со мной... Как? Денис берет и вот просто так вытаскивает меня из всего этого? Он хочет уйти с нами в море? На неделю? Чтобы что? Чтобы спрятать? Да?

Не верю.

Что я в безопасности, не верю, что я могу ему доверять, не верю...

– Саш, море как переносишь? – настойчиво переспрашивает Денис.

– Да вроде... – пожимаю плечами. – Не знаю... – чувствую, что краснею. – Мы не пробовали!

Мужчины переглядываются, словно без слов общаются о чем-то, хорошо понятном им и неведомом мне...

– Короч, если что, – произносит его громадный шумный компаньон, – то таблетки, жвачка и все такое...

– Угу! – кивает Денис и оборачивается ко мне. – Ты же не против морской прогулки?

Спрашивает он, как вдруг...

Я слышу звук распахивающейся двери и...

– Любимый! Я дома!

Это она. Рыжая. Светящаяся. Счастливая.

Все во мне сжимается до боли. Я даже не сразу понимаю, что именно болит – сердце или гордость.

Это невеста Дениса. Точнее... уже жена.

.

Глава 10

Саша

– Привет, счастье мое!

Громадный, заполняющий собой все пространство мужчины бросается в коридор и...

Сжимает эту девушку в объятьях!

Как?

Это...

Перевожу недоуменный взгляд на Дениса.

Он вроде как из деликатности старается не смотреть в их сторону...

– О! Здравьте! – влетает этот рыжий вихрь в комнату. – Я – Алиса! А ты – Саша? Да? Мне Ермолов о тебе рассказывал! Я...

– Алис! – слышу резкое от Дениса и...

Она хохочет.

– А он всегда был таким вредным? – спрашивает меня, показывая ему язык.

А я...

Теряюсь, ничего не понимаю, внутри все сжимается от осознания...

Но...

Надо ответить.

– Да! – киваю с улыбкой и вызываю у нее новый приступ

смеха.

Денис отворачивается, но, кажется, тоже улыбается!

Мамочки...

Это что...

Я попутала?

Это была не его свадьба?

– А вы... – смотрю то на Алису, то на Артема. – Вы давно поженились?

– Ага, – улыбается он, – восемь лет назад!

– Первый раз! – хмыкает она. – Второй – в эти выходные! Меня угораздило снова выйти замуж за своего же бывшего мужа! – и она вдруг подмигивает мне. – Я тебе потом расскажу, каково это!

– Саше это не грозит, она замужем! – резко прерывает обмен любезностями Ермолов.

А я не знаю, куда себя деть.

Боже!

Ну как я этого не поняла два дня назад?

Я бы могла...

Этого всего...

Сегодняшнего утра. Его могло бы не быть!

А я так усиленно убеждала Дениса, что он не имеет никакого отношения к Любе.

Вдруг ноги подкашиваются, я чуть не падаю на стул...

– Саш? – обеспокоенно смотрит на меня Денис.

– Ой! Пообедайте со мной! – вдруг предлагает Алиса. – Я

так есть хочу! А одной неудобно!

Денис

Сашина дочка уплетает макароны по-флотски с азартом бывалого моряка, а сама Саша еле ковыряет вилкой тарелку.

Бледная, растерянная.

Не понимаю ее реакции на Алису.

Может, я чего-то не знаю?

И спросить нет возможности.

Мы сидим впятером за столом и стараемся найти хоть какие-то пути решения Сашкиной проблемы.

– Я... – начинает она несмело. – Мне надо развестись, – выпаливает, опустив смущенный взгляд в тарелку.

– А в чем проблема? – пожимает плечами Алиска. – Заявление на “Госуслугах”, пошлина смешная!

Артем умудряется в этот момент посмотреть на нее одновременно с нежностью и с упреком, но она вроде как не замечает. Все ее внимание сейчас приковано к Саше. И к Любе. Алиса как-то излишне внимательно рассматривает девочку.

– Проблема в том, – тихо начинает Саша, – что этот брак был в некоторой степени договорным, – произносит она, не глядя на меня. – И я свою часть договора, кажется, не выполнила.

– Какие документы ты подписывала? – спрашиваю сухо.

Наверное, слишком сухо, но я боюсь дать волю эмоциям. Снесу ж тут все сейчас... За то, что видел. За то, чего не ви-

дел. А сейчас не место и не время. Сейчас надо вытащить Сашу из отношений с Полищуком, что бы ее с ним не связывало.

– Брачный контракт, – пожимает она плечами.

– По которому ты обязуешься что? – смотрю на нее. – Что ты не выполнила...

– Это... – она хмурится. – Немного не так... – начинает сбивчиво. – Это была устная договоренность, – закусывает губу. – Михаилу очень нужен был образ для карьеры, – запинается. – Ему нужно было быть серьезным, семейным человеком.

Она старательно не смотрит на меня.

– И? – ждет продолжения Алиска. – Это тебя к чему обязывает?

– Я не знаю, – выпаливает вдруг она. – Просто я очень долго прожила, как Полищук, и теперь не знаю... Я...

– Как Ермолова ты прожила дольше, – не выдерживаю я. И тут же жалею. Она от этой фразы теряется, замолкает...

– Саш, давай так, – спокойно начинает Алиска. – У меня есть хороший адвокат. Можно переслать ему бумаги или, наоборот, к нему съездить.

Алиса замолкает.

Мы ждем.

Все.

Я в первую очередь.

Я не понимаю, что происходит.

Какой такой договор, если этот сукин сын попросту бил ее?! Физически! Бил! Скот...

– Я согласна! – кивает Саша. – Только... – она переводит взгляд на Артема. – Вы же спрячете нас, да?

Саша

Я была совсем не готова к тому, что происходит.

Да, я хотела избавиться от Полищука, но я просто хотела исчезнуть из его жизни, а выходит...

– Нужно запросить в регистрационной палате данные по его имуществу, приобретенному в браке, поднять совместные счета... Очень жаль, что вы не зафиксировали побои, – морщится красивый мужчина с умным взглядом...

Он приехал в эту квартиру, которая вдруг стала тесной.

Алиса пробует отвлечь Любу, но у нее ничего не выходит. Дочь жметя ко мне испуганно. В конце концов, Денис, который сидит рядом, просто берет ее на колени. Люба не против...

– Мне кажется, это неправильно афишировать, учитывая значимость той семьи...

– Может, и неправильно, но это ваш козырь! – вскидывает брови адвокат, который, оказывается, мой тезка.

А Денис просто сидит рядом с тяжелым взглядом...

– На самом деле, – адвокат смотрит бумаги, которые я успела подхватить, убегая, – если вы не претендуете на совместно нажитое имущество, то я не вижу никаких препят-

ствий для развода...

– Дочь, – шепчу я, – дочь должна остаться со мной.

– Ну так вы ж не ведете асоциальный образ жизни, не принимаете запрещенных веществ, не нарушаете закон... – пожимает плечами Александр. – Нет оснований лишать вас опеки над ребенком.

– Я безработная, а они... – шепчу еле слышно. – Они могут все.

– У тебя есть я, – не выдерживает и вмешивается Денис. Он смотрит на меня пронзительным взглядом.

– Ты забыла? У тебя... – осекается, поправляя Любу на своих коленях. – У вас... есть я...

– Денис... – шепчу я еле слышно. – Ты... Мне надо тебе сказать....

– Ух ты! – вдруг восклицает адвокат.

Но лицо его в этот момент выражает отнюдь не восторг.

– Что? – хмурится Денис.

– Розыск, – Александр листает какой-то сайт с официальной хроникой. – Вас, – он смотрит на меня, – объявили в розыск.

– В смысле? – округляет глаза Денис. – За что?

– За похищение ребенка...

.

Глава 11

Саша

– В смысле? – мой голос дрожит. – Как похищение? Я же мать!

– Формулировка “угроза жизни и здоровью ребенка”, – скорбно поджимает губы адвокат.

– Это... – мой голос срывается в хрип. – Это невозможно, этого просто не может быть, это...

Слезы захлестывают меня, внутри все клокочет, сердце бьется, как рыба, выброшенная на сушу.

И вдруг... чья-то сильная ладонь ложится мне на плечо.

Уверенно и нежно одновременно.

– Мы не отдадим твою дочь, – тихо произносит Денис.

Он смотрит мне в глаза, и я вижу в его взгляде все то, что мне так нужно сейчас. Силу, уверенность, любовь.

Только вот...

Имею ли я право на эту любовь?

Не обернется ли мне же во вред эта сила?

Страшно, больно, тяжело...

Не попаду ли я снова в ловушку?

– Эй, эй, подожди! – рыжая Алиска бесцеремонно и очень вовремя укутывает меня в свои объятия. – Мы справимся, – она стискивает меня, как ребенка. – Мы с тобой! Саш, – обращается к адвокату, – что мы можем сделать?

– Ну прежде всего доказать, что угроза не мать, а отец, – фыркает адвокат.

– Как? – выжимаю из себя я. – У меня нет ни одной записи, ни одного освидетельствования...

– Таксист! – выкрикивает Денис. – Таксист же был там вместе со мной!

– Да, и видел, как ты разбил морду этому подонку, – фыркает Артем. – Это обоюдоострое оружие!

– Значит, зайдем с другой стороны, – продолжает рассуждать логически адвокат. – Соберем доказательства его образа жизни. Где-то же он пьет, если в обед уже еле на ногах держится, – кривится мужчина. – Можно доказать, что как раз он действует не в интересах ребенка, а мать девочку попросту защищает!

– И подать на развод! – выкрикивает Алиска.

– И подать на развод, – кивает адвокат.

– Стоп, – вдруг останавливает всех нас Денис. – Это все время. Время, которого у нас нет! Оглянуться не успеем, как ребенка изымут.

Он чуть покачивает на коленях Любашку, успокаивая ее, смотрит перед собой ничего не видящим взглядом... Явно просчитывает что-то, о чем мы еще не успели подумать.

– Так мы ничего не добьемся, – тихо произносит он. – Бороться с Полищуками в правовом поле – это, простите, как пожар тушить наперстком, – он кривится. – Мы должны зайти с другой стороны...

– С какой? – хлопает глазами Алиска.

А Денис поднимает на меня тяжелый взгляд.

– Ты сказала, что у вас был договор, – он выжимает из себя каждое слово, будто ему больно об этом говорить. – Ты должна была создать Михе образ добропорядочного семьянина.

Я резко киваю и отвожу взгляд.

Не хочу сейчас про это думать. И не дай бог вспомнить про вторую часть договора.

Я – образ семьи, а мне...

Перевожу встревоженный взгляд на Любу, которая сидит у Дениса на руках, размазывая по его дороговому костюму какое-то печенье...

– В моем бизнесе Полищук тоже появился тогда, когда старику нужно было создать ему репутацию, – резко произносит Денис. – Отец сделал все, чтобы у сына была беспроблемная красивая сделка, – кривится мой бывший муж.

– Значит, репутация, – на лету ловит мысль Дениса адвокат.

Его глаза блестят, он аж закусывает губу от нетерпения...

– Репутация! – кивает Денис уверенно. – И под ударом должна быть не только репутация Михи, но и его отца. Саша, – мой бывший муж оборачивается ко мне, – почему вы здесь?

– Тут у Михаила фирма, – произношу тихо. – Логистический бизнес, – называю фирму.

– Никогда не слышал, – кривится Артем.

– Не удивительно, – фыркает Денис. – В общем, нам надо собрать максимальное количество доказательств того, что Миха не делает того, что ждет от него папочка! И вообще, усиленно позорит свою фамилию! Мы должны вскрыть этот тонкий глянец!

– И сначала прийти с ними к нему же! – азартно вставляет адвокат. – Вдруг для него сохранить папины иллюзии дороже, чем жену.

– Совершенно точно, дороже, – тихо произношу я.

– Значит, действуем по следующему сценарию... – Денис встает, перехватывая Любу.

А та и не против. Сидит на нем, будто всю жизнь его знает.

– Первым делом наводим справки о состоянии дел его бизнеса, – он смотрит на адвоката, и тот, признав лидерство моего бывшего мужа, быстро себе делает пометки.

– Нужно узнать, где этот подонок любит проводить время, поговорить по душам с его собутыльниками, собрать доказательства его образа жизни, – сейчас мой муж смотрит на Артема.

– Ну, а нам пока... – Денис оборачивается ко мне.

И говорит не “вам”, а “нам”... И от этого мурашки по коже...

– Нам пока спрятаться и сидеть тихо. А то тот же самый таксист прекрасно знает, куда он нас отвез.

– На яхту! – выпаливает Артем.

– Лучше не надо, – встречается адвокат. – Очень легко сложить два и два... Денис свидетель на твоей свадьбе, женщину с ребенком привезли к тебе домой, и... – Александр взмахивает рукой. – Это уголовка, Темыч...

– А мы возьмем не мою яхту, – стоит на своем муж той самой Алисы, которую я приняла за новую любовь своего мужа. – Есть у меня один белобрысый подонок, который мне много должен, – кривится Артем. – Он сделает все, как надо... Он, засранец, умный...

Мы переглядываемся.

От напряжения трещит воздух, наши взгляды чуть не искрят, но...

Кажется, все уже решено.

– Вещей у вас нет, да? – смотрит на меня Алиса.

Я просто качаю головой.

Чемодан так и остался стоять в нашей прихожей.

– Ладно, что-нибудь докупим, потом на борт забросим.

– Давайте, ребят, – подгоняет нас адвокат. – Отсюда лучше убраться как можно быстрее.

Артем выходит в коридор, тянется за ветровкой, берет с полки ключи от машины.

– Красивую прогулку вам не обещаю, но вы будете в безопасности, – распахивает перед нами дверь.

Денис, так и не спуская Любу, уверенно шагает к дверям, а я вдруг теряюсь.

У меня ощущение, что моя жизнь вихрем понеслась ку-

да-то и я ничего не контролирую...

– Денис! – я хватаю за предплечье своего бывшего мужа. Он уже на лестничной клетке.

– Берегите себя, – взволнованно провожает нас Алиса.

– И ты тоже, рыжая, – очень нежно улыбается ей Денис.

И я вдруг вижу, как эта женщина порывисто обнимает моего мужа. А он лишь улыбается ей.

– Ни пуха, ни пера, – стискивает она в объятьях уже меня.

– Он со всем справится, – произносит очень тихо, подмигивая мне.

Вызванный лифт открывает свои створки, мы шагаем внутрь...

Все происходит настолько быстро, что я, кажется, не успеваю ничего понять...

Меня трясет, я испуганно озираюсь...

– Саш, – шепотом зовет меня Денис. – Все будет хорошо, Саш...

А у меня вдруг выступают слезы.

– Да! – выкрикиваю шепотом. – Пока ты рядом! Вот пока ты рядом, то все будет хорошо! А если тебе снова кого-нибудь красивого на сделке предложат?

Чувствую, как мои губы дрожат.

– Саш, не носи ерунды! – выкрикивает мой бывший муж со злостью и болью. – В конце концов, – он жмурится, – Сашка, люблю тебя больше жизни, – вдруг выдыхает он. – Я всегда буду рядом, – смотрит мне в глаза. – Всегда буду рядом

с тобой и дочь твою выращу как свою, только позволь! – в его взгляде блестит одновременно и надежда, и отчаяние. – Просто прекрати от меня убегать!

– Дочь? – всхлипываю я. – Как свою? – меня, кажется, сейчас накроет истерика. – Она же Полищук!

– Ну и что, – вдруг нежно улыбается Денис. – Она клевая, – смотрит на макушку нежно прильнувшей к нему Любы. – Мне нравится! Маленькая ты. Конечно, – по его лицу пробегает тень, – то, что он ее отец, нам еще аукнется, – он вздыхает. – Суды сейчас очень часто оставляют совместное воспитание, – кривится Ермолов. – Все же отец...

– Нет, – вдруг выдыхаю я, сама от себя этого не ожидая.

– Что? – не понимает меня Денис.

– Нет, – качаю головой. – Он ей не отец...

.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.